



Ордена «Дружбы народов»
литературно-художественный
ежемесячный журнал
Союза писателей Казахстана

ПРОСТОР

ОКТАБРЬ 2024

Председатель
совета редакторов:



Мереке КУЛЬКЕНОВ

Редакционный совет:



Олжас
СУЛЕЙМЕНОВ



Ольга
ШИЛЕНКО



Жан Бахыт
КАНАП'ЯНОВ



Бигельды
ГАБДУЛЛИН



Алибек
АСКАРОВ



Адольф
АРЦИШЕВСКИЙ



Надежда
ЧЕРНОВА



Бауыржан
ЖАКЫП



Главный редактор
Фархат ТАМЕНДАРОВ



Заместитель
главного редактора
Любовь ШАШКОВА



Заведующая
отделом прозы
Рена ЖУМАНОВА



Веб-редактор
Татьяна БАКАНОВА



Заведующий
отделом поэзии
Сагин-Гирей БАЙМЕНОВ



Корректор
Вероника
КОРЕШКОВА



Заведующая
отделом культуры
Наталья ГОРЯЧЕВА



Верстка,
дизайн
Любовь РЫК

Дежурный редактор Наталья ГОРЯЧЕВА



Учредитель и издатель:
РОО «Союз писателей
Казахстана»

Фото на обложке:
Национальный
парк Каркаралы

CAPRO
CENTRAL ASIA PRODUCTION



050000, Алматы,
пр. Абылай хана, 105, каб. 49-51



www.zhurnal-prostor.kz



Телефон редакции
+7 (727) 261-09-13



prstr@mail.ru



М. Лермонтов. Парус. 1828–1832

Парус

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832



М. Лермонтов. Эльбрус на восходе солнца. 1837–1838

ДРУГОЙ, НЕВЕДОМЫЙ ИЗБРАННИК

Этой строкой из стихотворения Михаила Лермонтова, написанного им в юности, мы решили озаглавить подборку, посвященную 210-летию юбилею гения мировой литературы. За свою короткую жизнь он создал всего чуть более полутора десятка лирических вещей, но зато каких! Не говорим уже о его произведениях в более крупных формах, в жанрах поэмы, прозы, драматургии и других. Они требуют отдельного глубокого рассмотрения. Двадцатидвухлетний Лермонтов подхватил выпавшее из рук Пушкина знамя великой русской поэзии и стал центром притяжения сердец и умов, которые ищут и находят в его творчестве утоление своей духовной жажды и с каждым новым прочтением обнаруживают новые смыслы, новые повороты, новую гамму чувств. И Лермонтов всегда будет, по нашему глубокому убеждению, тем самым «неведомым избранником», кого нам и будущим поколениям постигать и постигать.



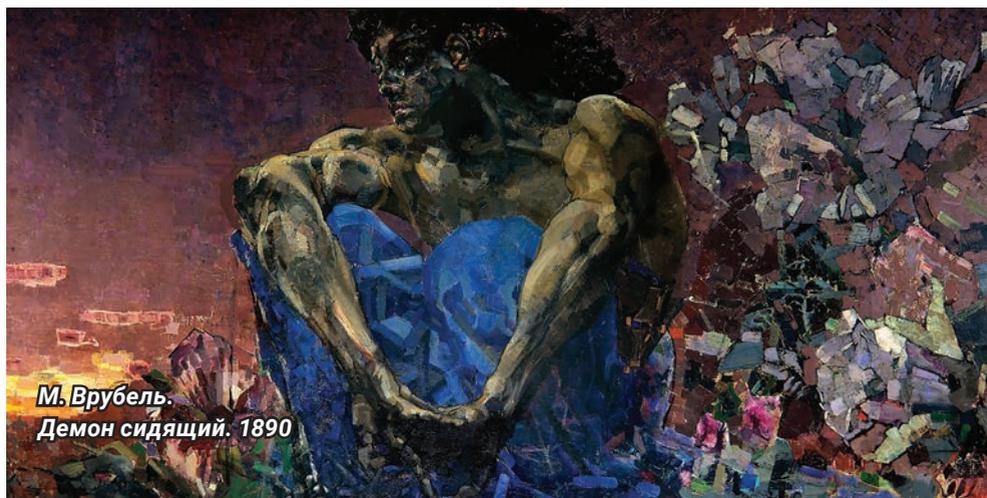
*П. Заболотский.
Портрет М. Лермонтова. 1837*

В суверенном Казахстане, как и в советское время, чтят память о нем, глашатая свободы, любви, борьбы за счастье людей. В наших городах и селах есть улицы, названные его именем, есть и знаменитый театр в Алматы, экспозиции в музеях, галереях. В школах и высших учебных заведениях изучается его творчество. «И через всю нашу жизнь проносим мы в душе образ этого человека – грустного, строгого, нежного, властного, скромного, смелого, благородного, язвительного, мечтательного, насмешливого, застенчивого, наделенного могучими страстями и волей и пронизательным, беспощадным умом. Поэта гениального и так рано погибшего, бессмертного и всегда молодого», – так писал о нем известный литературовед Ираклий Андроников.

Нет, я не Байрон, я другой,
Ещё неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою страной.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;

В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я – или Бог – или никто!

1832



*М. Врубель.
Демон сидящий. 1890*

Когда волнуется желтеющая нива...

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;

Когда, росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, —

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...

1837



М. Лермонтов.
Автопортрет. 1837–1838

И скучно и грустно...

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. Что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — все лучшие годы!

Любить... Но кого же?.. На время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и всё там ничтожно...

Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка...

1840



М. Врубель. Утро. 1897



М. Лермонтов. Крестовый перевал. 1837–1838

Тучи

Тучки небесные, вечные странники!
Степь лазурную, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.
Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?

Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?
Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

1840



И. Левитан. Осенний день. Сокольники. 1879

Есть речи, значенье

Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.
Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слёзы разлуки,
В них трепет свиданья.
Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рождённое слово;
Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.
Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу,
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

1840

Сон

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня — но спал я мертвым сном.
И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.
Но в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа ее младая
Бог знает чем была погружена;
И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди дымясь чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струей.

1841

Молитва

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839

М. Лермонтов. Окрестности селения Караагач. 1837–1838



Они любили друг друга так долго и нежно...

Sie liebten sich beide, doch keiner
Wollt' es dem andern gestehn.

Heine

Они любили друг друга так долго и нежно,
С тоской глубокой и страстью безумно-мятежной;
Но, как враги, избегали признанья и встречи,
И были пусты и хладны их краткие речи.
Они расстались в безмолвном

и гордом страданье,
И милый образ во сне лишь порою видали.
И смерть пришла: наступило за гробом свиданье...
Но в мире новом друг друга они не узнали.



М. Лермонтов. Эмилия. 1831

1841



М. Лермонтов. Герцог Лерма. 1833

К себе

Как я хотел себя уверить,
Что не люблю ее, хотел
Неизмеримое измерить,
Любви безбрежной дать предел.
Мгновенное пренебреженье
Ее могущества опять
Мне доказало, что влечение
Души нельзя нам побеждать;
Что цепь моя несокрушима,
Что мой теперешний покой
Лишь глас залетный херувима
Над сонной демонов толпой.

1830

Кавказу

Кавказ! Далекая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!..
Ужель пещеры и скалы
Под дикой пеленою мглы
Услышат также крик страстей,
Звон славы, злата и цепей?..
Нет! прошлых лет не ожидай,
Черкес, в отечество своё:
Свободе прежде милый край
Приметно гибнет для неё.

1830



М. Лермонтов. Черкес. 1838